

ПРЕДЕЛЫ ПРЕЮДИЦИАЛЬНОЙ СИЛЫ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ВИНДИКАЦИОННЫХ ИСКОВ

Прошляков Алексей Дмитриевич

Заведующий кафедрой уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
e-mail: up@usla.ru

Казакова Александра Викторовна

Доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук (Екатеринбург),
e-mail: jiky@yandex.ru

В статье исследуется преюдициальное значение решений, выносимых в рамках уголовного процесса. Актуальность данного вопроса обуславливается возрастающим количеством гражданских и арбитражных дел, основывающихся на приговорах, постановлениях о возбуждении, прекращении уголовных дел и т. д. Преюдиция представляет собой сложное правовое явление, не урегулированное нормами ни одной из отраслей права. Исследуются правовой институт виндикационного иска, проблемы, связанные с материально-правовым основанием искового заявления виндикационного характера, и особенности похищенного имущества. Анализируются положения закона, на основании которых судьи, рассматривающие гражданские и арбитражные дела, разрешают виндикационные иски; приводится ряд дел, участники которых в обоснование своих требований ссылались на документы, выносимые следователями / дознавателями в рамках уголовного процесса. Делается вывод о том, что решение по конкретному гражданскому делу в большой степени зависит от усмотрения выносящего его судьи, что, как представляется, не способствует разумной защите прав как потерпевших, так и добросовестных приобретателей имущества.

Ключевые слова: преюдиция, виндикационный иск, возмещение стоимости, похищенное имущество

THE LIMITS OF THE PREJUDICIAL FORCE OF DECISIONS ON CRIMINAL CASES UPON PRESENTATION OF VINDICATION SUITS

Proshlyakov Aleksei

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: up@usla.ru

Kazakova Aleksandra

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: jiky@yandex.ru

The article explores the prejudicial significance of decisions on criminal cases. This issue is urgent due to the growing number of civil and arbitration cases based on sentences, decisions on the initiation or termination of criminal cases, etc. Prejudice is a complex legal phenomenon, which is not regulated by any branches of law. The legal institute of the vindication lawsuit, the problems connected with the substantive basis of the vindication claim, and the peculiarities of the stolen property are investigated; the civil lawsuit in the criminal legal proceedings is compared with the

vindication lawsuit. The legal provisions, on the basis of which judges dealing with civil and arbitration cases resolve vindication claims, are analyzed; there are a number of cases, in support of which the participants in the proceedings cite the documents issued by the investigators / inquirers in the criminal process. It is concluded that the decision on a particular civil case largely depends on the discretion of the judge, and this does not seem to contribute to reasonable protection of both the rights of the victims and rights of bona fide purchasers of property.

Key words: prejudice, vindication lawsuit, compensation of value, stolen property

Конституция РФ (ст. 46 и 52) гарантирует защиту прав граждан и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечивает их доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Статья 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., устанавливает, что жертвы преступлений имеют право на доступ к правосудию и скорейшую компенсацию нанесенного им ущерба в соответствии с национальным законодательством. Уголовно-процессуальный кодекс РФ называет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, главным назначением уголовного судопроизводства (ст. 6).

Восстановление нарушенных преступлением прав, как правило, связывают с институтом гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Иск, разрешающийся одновременно с вопросами о вине преступника, имеет ряд преимуществ:

- 1) не оплачивается государственной пошлиной;
- 2) бремя доказывания основания и размера материальных требований возлагается на органы предварительного расследования;
- 3) имеется процессуальная экономия, поскольку потерпевшему не требуется в дальнейшем тратить время и силы на гражданское судопроизводство;
- 4) уголовно-процессуальное законодательство предъявляет упрощенные требования к оформлению иска, в частности допускается устное заявление лица о возмещении имущественного или морального вреда, которое заносится в протокол. Возможны произвольная форма искового заявления, отсутствие в нем сведений о лице, несущем ответственность за вред, причиненный преступлением.

Потерпевший в уголовном деле вправе предъявить гражданско-правовые требования к виновнику или иному лицу (который несет гражданско-правовую ответственность) о возмещении имущественного вреда или компенсации морального вреда. Нормативно-правовым обоснованием удовлетворения исков является ст. 1064 Гражданского кодекса РФ: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Удовлетворение гражданского иска не тождественно восстановлению нарушенных прав. О последнем можно говорить лишь в случае реального получения потерпевшим (гражданским истцом) присужденных имущества или денежных средств. Практика показывает, что между выписанным на основании приговора исполнительным листом и реальной компенсацией порой пролегает пропасть. Причина кроется в материальном положении лиц, виновных в совершении преступления, и их нежелании возмещать ущерб, особенно когда в результате неправомерных действий добыто дорогостоящее имущество (виновники стремятся незамедлительно его подарить или

продать). Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2007–2015 гг. количество корыстных преступлений составляет более трети¹.

В случаях отчуждения похищенного имущества в пользу третьих лиц у потерпевшего возникает еще одна возможность для защиты нарушенных прав – виндикационный иск об истребовании имущества из чужого добросовестного или недобросовестного владения.

Особенность виндикационного иска состоит в предъявлении его лицу, которое не является ни виновником совершенного преступления, ни лицом, которое несет за действия преступника материально-правовую ответственность. В данном случае это лицо, которое приобрело похищенное у потерпевшего имущество на основании возмездной или безвозмездной сделки. Следовательно, рассмотрение виндикационного иска возможно только вне рамок уголовного дела. Как правило, приобретатель имущества не является стороной по уголовному делу. Скорее, данный субъект приобретает статус свидетеля, а зачастую и вовсе не имеет процессуального статуса и не участвует в уголовном судопроизводстве.

Поскольку приобретатель имущества может стать ответчиком по виндикационному иску потерпевшего, можно сделать однозначный вывод о наличии у него интереса в уголовном деле. В случае удовлетворения виндикационного иска последуют признание сделки по приобретению имущества недействительной и применение правил о двусторонней реституции на основании ч. 2 ст. 167 ГК РФ: при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость; при этом у приобретателя имущества появится право на предъявление к лицу, виновному в совершении деяния, гражданско-правового требования о возврате денежных средств, уплаченных за имущество. Если продолжать эту мысль, то данный субъект имеет право не только участвовать в уголовном судопроизводстве, но и в последующем обжаловать приговор. Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» закрепляет право на подачу апелляционной жалобы всеми иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Аналогичное разъяснение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Сходством рассматриваемых требований является их обоснованность исключительно материалами уголовного дела. Последние имеют для виндикационного иска преюдициальное значение.

Следует согласиться с мнением Г. Я. Борисевич о том, что преюдиция представляет собой сложное правовое явление, определения которого нет ни в одной из отраслей российского права. В юридической литературе данное понятие трактуется как обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу решением или приговором по какому-либо другому делу².

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Борисевич Г. Я. О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2014. № 1. С. 260–268.

Собирание доказательств в уголовном деле производится должностными лицами органов государственной власти и обеспечивается силой государственного принуждения, в связи с чем факты, установленные в порядке уголовного судопроизводства, имеют приоритет перед преюдицией, содержащейся в решениях по гражданским делам. Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит норму, согласно которой вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом (ч. 4 ст. 69). Частью 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ установлено, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

При рассмотрении гражданских дел, о которых идет речь в настоящей статье, первостепенное значение имеют два факта: а) незаконное изъятие имущества у потерпевшего; б) реализация виновником и приобретение данного имущества третьим лицом.

Виновник же в ходе уголовного судопроизводства может быть не установлен или не привлечен к уголовной ответственности, поэтому нормы ГПК РФ и АПК РФ подлежат расширительному толкованию, поскольку уголовное дело может закончиться не только приговором, но также постановлением о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, смертью лица, обвиняемого в совершении преступления, и по иным основаниям, закрепленным в ст. 24–28.1 УПК РФ. На практике суды исходят из указанного расширительного толкования и в качестве доказательств приобщают к гражданским делам не только приговоры, но и постановления о прекращении уголовного дела, а также постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о признании гражданским истцом и т. д. Главный критерий – наличие в документе сведений, необходимых для разрешения гражданского иска.

Следовательно, содержащаяся в решениях по уголовному делу информация о факте реализации виновником имущества конкретному физическому или юридическому лицу является основным условием для подачи потерпевшим виндикационного иска.

Однако даже при наличии указанной информации в материалах дела суды иногда неправомерно отказывают в удовлетворении виндикационного иска. Так, по уголовному делу № 25043433 было установлено, что груз стоимостью около 4 млн руб., принадлежащий на праве собственности ООО «Ч-И», во время перевозки был похищен, а затем реализован ООО «П»; последнее перепродало партию груза ООО «Ч-К», которое продало груз ООО «С». В последующем ООО «Ч-И» обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с исковыми требованиями об истребовании из незаконного владения ООО «С» партии похищенного у него товара. В судебном заседании не только исследовались материалы уголовного дела, но и были допрошены в качестве свидетелей водитель автомобиля, перевозившего груз, а также экспедитор. Отказывая в удовлетворении исковых требований, арбитражный суд указал, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что ответчик приобрел у ООО «П» имущество истца, похищенное у него (имущество не определялось индивидуальными признаками). Кроме того, суд посчитал, что истец, предъявив иск, фактически пытается возложить на арбитражный суд обязанность установления фак-

та хищения неустановленными лицами имущества истца, а это не входит в компетенцию арбитражного суда.

Вместе с тем Арбитражный суд Красноярского края отметил, что выводы суда о недоказанности факта неосновательного обогащения являются преюдициально установленными обстоятельствами для уголовного судопроизводства в смысле ст. 90 УПК РФ, что не исключает возможности доказывания в порядке уголовного судопроизводства факта хищения имущества и не препятствует в случае признания лиц виновными в удовлетворении иска о возмещении вреда¹.

Согласно ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В силу ч. 1 ст. 302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Нормы о неосновательном обогащении подлежат применению к правоотношениям, возникшим из виндикационного требования. В соответствии со ст. 1105 ГК РФ в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент приобретения. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 24 июня 2008 г. № 3605/08 указал, что ст. 1103 ГК РФ устанавливает соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав и предусматривает применение института неосновательного обогащения также к требованиям об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения.

Следовательно, потерпевший вправе требовать не только возвращения имущества, но и возмещения стоимости имущества в случае невозможности вернуть его в натуре.

Так, Арбитражным судом Свердловской области были удовлетворены требования ТОО «С» к ООО «МПЗ-Э» о неосновательном обогащении. ТОО «С» продало партию лома ООО «А», которое перепродало эту же партию ООО «Н»; последнее в свою очередь перепродало лом ООО «МПЗ-Э». Таким образом, груженный автомобиль выехал с площадки ТОО «С» и был разгружен на базе ООО «МПЗ-Э». В последующем ООО «МПЗ-Э» осуществило оплату за приобретенный груз путем перечисления денежных средств на расчетный счет ООО «Н». Однако ООО «А» не произвело соответствующей оплаты в пользу ТОО «С», в связи с чем последнее названное юридическое лицо обратилось в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела. Через несколько месяцев органы полиции возбудили уголовное дело, признали ТОО «С» гражданским истцом, однако не установили виновных лиц.

Удовлетворяя исковые требования о неосновательном обогащении, суд сослался на постановление о возбуждении уголовного дела и постановление о признании гражданским истцом, проигнорировав факт оплаты ООО «МПЗ-Э» в пользу ООО «Н» полной стоимости партии лома, что, если рассуждать логически, является фактом, исключающим неосновательное обогащение, т. е. безвозмездный характер приобретения².

¹ Дело № А33-16502/2015 // Архив Арбитражного суда Красноярского края.

² Решение Арбитражного Суда Свердловской области от 26 мая 2016 г. по делу № А60-60852/2015 // Архив Арбитражного суда Свердловской области.

В деле защиты имущественных прав потерпевших одним из главных вопросов является вопрос о видах похищенного имущества. Логично предположить, что требование имущества у приобретателя возможно в отношении вещей, обладающих индивидуальными признаками. Например, при хищении предметов искусства, оборудования, имеющего заводской номер, и т. д. Именно в отношении индивидуально определенной вещи можно достоверно доказать и факт ее принадлежности потерпевшему, и факт владения ею приобретателем. Такой же позиции придерживался Арбитражный суд Красноярского края по ранее упомянутому делу № А33-16502/2015. Тем не менее Арбитражный суд Свердловской области пришел к противоположному выводу. В решении отражено, что лом цветных металлов определялся только родовыми признаками и в материалах уголовного дела фигурировал под наименованием «лом цветных металлов весом 19.916 кг». Данная судебная практика приводит к выводу о необязательности определения похищенного имущества индивидуальными признаками.

Следующий пример из практики красноречиво свидетельствует о том, что даже наличие нескольких вступивших в законную силу приговоров суда, содержащих полный объем предмета доказывания, не гарантирует обязательного удовлетворения виндикационного иска потерпевшего.

Приговором Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского от 29 марта 2016 г. по делу № 1-113/2016 Ш. был признан виновным в совершении хищения имущества (медных катодов), принадлежащего ООО «МПЗ», и осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ¹. Его соучастники также были признаны виновными в данном хищении: К. – приговором Синарского районного суда г. Каменска-Уральского от 28 марта 2016 г. по делу № 1-80/2016²; М. – приговором Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского от 2 ноября 2016 г. по делу № 1-264/2016³. Во всех трех приговорах было сказано, что Ш., К. и М. группой лиц по предварительному сговору путем обмана завладели принадлежащим ООО «МПЗ» имуществом стоимостью 7 млн руб. Похищенное имущество они через соучастника, объявленного в розыск, продали юридическому лицу – ООО «МИ» – за 5 млн руб. При этом в одном из приговоров были приведены выдержки из допроса работающего в ООО «МИ» весовщика-приемщика, который и принимал похищенное имущество у виновников преступления: «За время моей работы мне ни разу не завозился такой объем чистой меди, по этой причине описанную выше ситуацию я хорошо запомнил». Помимо весовщика-приемщика допрашивался коммерческий директор ООО «МИ», который показал, что объем меди был реализован ООО «МИ» по различным контрагентам.

После вступления приговоров в силу ООО «МПЗ» обратилось в Арбитражный суд Пензенской области с иском о взыскании с ООО «МИ» денежной суммы в размере 7 млн руб. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд указал следующее. Во-первых, в приговорах говорится, что Ш. продал похищенное имущество на территории промышленной площадки ООО «МИ»; информации о факте продажи медных катодов именно ООО «МИ» текст приговора, вынесенного в отношении Ш., не содержит. Во-вторых, лицами, обязанными возместить причиненный вред, являются Ш., К. и М. В-третьих, истцом не доказан факт реализации ООО «МИ» имуществ-

¹ Дело № 1-113/2016 // Архив Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского.

² Дело № 1-80/2016 // Архив Синарского районного суда г. Каменска-Уральского.

³ Дело № 1-264/2016 // Архив Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского.

ва, полученного от Ш., К. и М.¹ Видимо, суд отказал в удовлетворении иска, опасаясь возможности «двойного» возмещения вреда: со стороны виновников и со стороны приобретателя имущества.

Возникает логичный теоретический вопрос: подлежит ли удовлетворению виндикационный иск к фактическому владельцу похищенного имущества, если виновник добровольно возместил ущерб? Анализ судебной практики приводит к выводу, что в данном случае суд откажет в изъятии вещи у фактического владельца в пользу законного собственника.

Подводя итоги, можно сформулировать условия рассмотрения виндикационного иска:

1) наличие в приговоре (постановлениях) доказательств, обосновывающих входящие в предмет доказывания факты:

принадлежности конкретного имущества потерпевшему;
передачи (возмездной или безвозмездной) похищенного имущества третьему лицу;

фактического владения третьим лицом спорным имуществом.

2) отсутствие возмещения причиненного вреда виновником;

3) отсутствие разрешения судьбы имущества посредством правового режима вещественных доказательств. Если вещь в результате следственных действий была обнаружена, то по правилам ст. 81 УПК РФ она приобщается к материалам уголовного дела, а при прекращении уголовного дела или вынесении приговора – передается законному собственнику.

Рассмотрение и разрешение поданного потерпевшим виндикационного иска, основанного на преюдициальном значении приговора (иного решения по уголовному делу), является эффективным способом восстановления нарушенных имущественных прав. Однако судопроизводство по такому заявлению представляет собой своеобразную «лотерею» как для потерпевшего, так и для приобретателя имущества. В данной статье приведены три случая из практики, которые роднит способ совершения преступления. Представляется, что решения судов по таким делам имеют противоречивый характер из-за широких границ судебского усмотрения.

Создается впечатление, что судьи, разрешающие гражданские дела, при анализе материалов уголовного дела в качестве обоснования виндикационного иска «теряются» и не могут правильно и всесторонне рассмотреть обстоятельства дела, что ведет к незаконным и необоснованным решениям. Последнее в свою очередь влечет отсутствие надлежащей защиты прав собственности, гарантированных ст. 35 Конституции РФ.

Список литературы

Борисевич Г. Я. О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2014. № 1.

References

Borisevich G. Ya. O problemakh primeneniya stat'i 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RF // Vestn. Permskogo un-ta. Yurid. nauki. 2014. № 1.

¹ Решение Арбитражного суда Пензенской области от 20 апреля 2017 г. по делу № А49-10083/2016 // Архив Арбитражного суда Пензенской области.